

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

г. Москва

6 ДЕК 1980

ВОСПОМИНАНИЕ УКНИЖНОЙ ПОЛКИ

Давно это было. И если все-таки не могу не рассказать об этом, казалось бы, незначительном эпизоде, то только потому, что он оставил глубокий след в моей памяти.

Случилось это вскоре после окончания войны. Наш истребительный авиационный полк только что был перебазирован из Мариенбурга в Эльбинг. Тот самый Эльбинг, откуда по окончании войны поднялись в мирное небо и улетели к себе во Францию на подаренных нашим правительством ЯКах летчики эскадрильи «Нормандия—Неман». Тем и войдет Эльбинг в историю войны, что здесь закончила свой боевой путь знаменитая эскадрилья. Во всяком случае так поняли мы нашего командира полка гвардии майора Героя Советского Союза Василия Александровича Князева, когда он сообщил нам об этом.

Эльбинг от войны пострадал мало, практически остался цел. Офицеры нашего и соседнего полков разместились в специальном «военном городке», где мы, младшие авиационные специалисты, поочередно несли патрульную службу.

Однажды, в конце мая, патрульным назначили меня. В мой обязанности входил осмотр прилегающих к нашему городку пустых — их в то время было много — зданий.

Ночь подходила к концу, уже рассвело. И, делая очередной обход, я заглянул в какой-то особняк. В комнатах царил полный хаос, повсюду

были разбросаны поломанная мебель, книги, бумага, битая посуда.

В одной из комнат среди раскиданного хлама увидел небольшую потрепанную книжку. Сейчас даже не помню, чем она привлекла мое внимание. Может быть, тем, что среди остальных книг, пикарных, в хороших переплетах, выглядела слишком скромной. Я взял ее в руки. Она была явно военного выпуска, напечатанная на обыкновенной газетной бумаге. Но самое главное — русская книга, на русском языке! Это оказались стихи, к которым в то время я относился почти равнодушно.

В глаза бросились начальные строки первого стихотворения: «Если дорог тебе твой дом, где ты русским выкормлен был...» Слово во сне прочел я стихи целиком несколько раз подряд. Потом поспешно стал ворошить груду хлама, чтобы найти в нем недостающие страницы. Мне повезло, почти все листки отыскались, среди них один, с изображением автора, был изрезан бритвой. На меня глядело открытое доброжелательное лицо красивого молодого мужчины. Это был портрет уже тогда широко известного Константина Симонова.

Но как попала его книга в этот город и в этот дом, хозяева которого, судя по всему, покидали свое жилище весьма поспешно. И

кто жил здесь раньше?

Я начал осматривать комнату и недалеко от того места, где нашел книгу Симонова, увидел фотоальбом в богатом переплете. На первом его листе групповое фото: шестерка самодовольных эсэсовцев с колючими молниями в петлицах. Меня обожгла внезапная мысль: бритва — это их «работа», на книге они выместили свою злобу и бессилие.

Позже мы аккуратно сложили, склеили все листки и сшили книгу. Весь полк зачитывался стихами Симонова. Добрую их половину многие знали наизусть, ими всегда начиналась у нас и полковая самостоятельность.

Прошли годы. Уходил я в армию с семилетним образованием, а после увольнения в запас окончил два института. Сейчас в звании полковника работаю в Министерстве внутренних дел СССР.

Сколько книг прочитано с того времени — хороших и разных, содержательных и посредственных. Сколько узнал я писателей и поэтов. Но книга стихов Симонова с изрезанным портретом автора, которая в 1945 году была найдена в пустом доме города Эльбинга, скромная книга, напечатанная на простой газетной бумаге, занимает особо почетное место на моей книжной полке. В ней дорогая память далеких героических лет.

Полковник В. МАРКОВ.